• *Истоки*

СТАНУТ „КАК ВСЕ“

В ЭТНОГРАФИИ есть непонятный для непосвященных термин — «субэтнос». Ну, что такое «этнос», сейчас многие знают — это просто «народ». Знают потому, что в последнее время интерес ко всему национальному резко возрос. А вот «субэтнос» — с чем его едят?

Субэтносом в науке называют часть народа, имеющую отличительные особенности в культуре, языке, обычаях и особое самоназвание, бытующее наряду с общенациональным. Например, баварцы, саксонцы — субэтносы немецкого народа, гасконцы — субэтнос французского народа (вспомним гасконца д. Артаньяна), гуцулы — украинского, латгальцы — латышского и т. д. Среди русских известны субэтносы поморы (жители побережья Белого моря), донские казаки и т. д.

В Красноярском крае также до недавнего времени существовала оригинальная и самобытная группа русских старожилов, которую можно назвать субэтносом. Это ангарцы коренные жители Кежемского, Богучанского, Мотыгинского, частично Енисейского районов. Сейчас этой группе, в связи со строительством каскада ГЭС на Ангаре, приходит конец — наплыв мигрантов «размывает» местное население, а старинные села ангарцев исчезают — ведь скоро эти места, вопреки мнению жителей, окажутся на дне рукотворного моря.

А возникла эта группа довольно давно, еще в 17 веке. После выхода русских землепроходцев на Енисей в районе теперешнего Енисейска, они начали искать пути дальше на восток. И этим путем стала Ангара, или, как ее тогда называли, Верхняя Тунгуска. По Ангаре водный путь пролег на Илим и Лену, в Якутию и дальше — вплоть до Тихого океана.

Вслед за служилым людом потянулись крестьяне, они оседали в местах, пригодных для земледелия. Небольшие деревеньки в 2—3 двора начали возникать на Ангаре в 40-х годах 17 века, на местах зимовок первых землепроходцев. В 1663 году возникло село Кежма. В 1723 году в Кежемской слободе числилось 7 деревень, 31 двор, 196 душ мужского и женского пола. В административном центре — Кежме — числилось тогда 10 дворов. Вот это и была та группа населения, от которой происходят ангарцы, достигшая к началу XX века численности в несколько тысяч человек.

Резко изменилась обстановка на Ангаре в середине 18 века, когда значительно южнее был проложен Московско-Сибирский тракт. Ангарский водный путь оказался заброшенным, а местная немногочисленная группа крестьян попала в своеобразную географическую и демографическую изоляцию — миграции резко уменьшились, нового притока населения не было. На это указывает хотя бы факт огромного числа однофамильцев на Ангаре в настоящее время — то есть происходили они

Фото А. Ляшкова.

от небольшого числа семей.

После изменения путей в Сибири судьба этой группы населения могла сложиться по-разному. Они могли покинуть Ангару и переселиться в более благодатные места, тем более, что земли в Сибири хватало. Они могли деградировать в изоляции, выродиться, а могли приспособиться к местным условиям и выжить. Они выбрали последнее. И не только выжили, но достигли явных успехов в разных областях хозяйства. Ангарцам удалось создать особый тип северного хозяйства, сочетающего земледелие, животноводство, охоту и рыболовство. С огромным трудом ангарцы отвоевали у тайги участки под пашни и покосы. Не надеясь на торговлю, которая замерла, они развили все необходимые для жизни ремесла. Не было среди них нищих и бедных — слабые хозяйства в этих экстремальных условиях просто не могли существовать. Жили большими неразделенными семьями — так было легче вести хозяйство. Достаток семьи зависел от количества рабочих рук в семье.

В фольклоре ангарцев до наших дней сохранились архаичные черты 17—18 веков, давно исчезнувшие в других местах. Особый говор легко отличает ангарцев от пришлого населения. Не убогой и отсталой, а развитой и гармонично вплетенной в природную среду представляется сейчас культура ангарцев. В ней проглядывает не только архаика, привлекающая этнографов и фольклористов, в ней — черты будущего человечества — ведь будущее невозможно представить без гармонии с природой, без экологической культуры... Впрочем, вся эта «гармония с природой» — вчерашний день, а сегодня... Молодежь разъезжается по «великим стройкам», деревни пустеют, с таким трудом отвоеванным пашням скоро предстоит стать деталью подводного ландшафта... Пустыми глазницами окон зияют дома, повсюду тлен и запустенье... Единственное, что будет напоминать об ангарцах через пару десятилетий — это музей под открытым небом, сооружаемый сейчас около Подвиска — города гидростроителей. Архитекторам с трудом удалось разыскать по заброшенным деревням несколько чудом сохранившихся старинных домов, и они будут поставлены на берегу Ангары ниже ГЭС и заполнены экспонатами из местного районного музея, заботливо собранными местными патриотами-ангарцами.

Ну, а сами ангарцы станут «просто русскими». Без всяких там «субэтносов». Без всяких «отличительных особенностей в языке, культуре, хозяйстве». В общем, станут «как все»...

В. КРИВОНОГОВ,
этнограф,
кандидат исторических наук.